

Клинок остановился в миллиметре от моего лица, а я так и продолжил стоять с закрытыми глазами, трясаясь, как липовый куст. Вскоре, я услышал еле сдерживаемый раскатистый хохот.

- Ха-ха-ха-ха!

- ДА ТЫ ОБАЛДЕЛА, МАТЬ! - возмутился я, - это смешно, что-ли? Я чуть кирпичей не отложил!

- Ладно-ладно, извини, - сдалась красноволосая, не обратив внимания на мою весьма экспрессивную окраску ситуации, - в любом случае, самое главное для любого настоящего воина - не переоценивать свои способности. Недооценивать для некоторых даже плюс, но обратное есть верная смерть. Запомни: даже не пробуй нападать на того, чей уровень силы тебе неизвестен, если этой битвы можно избежать.

- Что-то ты слишком серьезную линию загнула... - вздохнул я, опуская тренировочные мечи, - всего лишь секунду назад меня замочить хотела. Не похоже на тебя, мам.

- Потому что это очень серьезно, - ответила мама, - ты хорошо запомнил?

- Угу... - ответил я.

Да я и не собирался нападать ни на кого, тем более неизвестного.

Богатырша крикнула батю, чтобы тот притащил торт, а сама села на скамеечку рядом с забором, усадив меня справа от себя. Уж не знаю почему, но когда я сидел на этом нехитром инвентаре, меня охватывало чувство глобальности - мы жили на границе с Великим Хребтом, одной из Пяти Великих Академий Магов, и вид отсюда открывался соответствующий: здоровенные горы, покрытые снегом, возвышались настолько, что казалось, будто их можно схватить руками (а расстояния до них было - ого-го, батя говорил, что топать нужно как минимум пару недель). Да и Академией тут и не пахло, одни голые хребты - мощные, конечно, но ни каких высоких башен волшебников видно не было. Посмотрел налево - там здоровенные горы, а справа плоская, как доска, равнина. Одни колосья пшеницы видно: красотища!

Тем временем, папка притащил пирог и мы начали уплетать его, глядя на солнце, высоко висевшее в небе. И никакой шумихи, праздника и прочей шумной дребедени: лучший день рождения в моей жизни!

- Подлатать кирасу, наточить меч и починить молоток... Подточить кимеч, налатать мерасу и мочинить полоток... Так, стоп, кажись, напутал я что-то...

Я взбирался по тропинке на небольшой холм - там жил местный кузнец, который мог починить, выковать, подковать и сделать еще много разных других непотребств с металлическими предметами. Обитал он сравнительно далеко от жилых домов, так как кузница это всегда пожарная опасность, а из магов во всей деревне был только мой предок. Да и не позволил бы никто построить средневековый ядерный реактор рядом со своим домом.

Тропа к кузнецу по бокам заросла высокой травой - был только небольшой пробел в виде узкой дорожки. Немудрено: кузнец жил один со своим сыном, веселым парнишкой лет двенадцати, и времени на то, чтобы постоянно косить дорогу, у них попросту не было. Вдруг, я заметил в зарослях чьи-то внимательно следящие за мной глаза - меня нехило так пробрало от этого скримера. Когда я снова взгляделся в траву, там уже ничего не было.

- Ситуация прям из хоррора, - прошептал я по-русски, - только тревожной музыки не хватает.

Как бы то ни было, дело надо делать, поэтому я потопал дальше по направлению к кузнице. Кстати, дабы не забыть великий и могучий, ваш покорный перед сном прокручивал в голове как можно больше слов и даже разыгрывал небольшие диалоги - обидно же как-то будет, если я возьму и забуду родной язык. Понимаю, что здесь он мне вряд ли пригодится, но просто забыть и начать думать на иностранном для меня было как-то не особо привлекательно (хотя, я начал все чаще замечать, что начинаю даже думать на местном). Забыть язык Толстого и Достоевского, Пушкина и Лермонтова, Деда Обэмы и Арнольда Шварценеггера из фильма "Красная Жара" - очень обидно.

- Кто там? - раздался тяжелый бас, когда я зашел в кузницу.

- Дядя Сайкил, это я!

- А, Джейдан? Снова кирасу чинить? - спросил кузнец.

Я ухмыльнулся - да уж, во время супер-интенсивных маминих тренировок эта часть брони страдала больше всего. И даже не пробуйте смеяться - мать реально на скорости звука летала между тремя здоровенными железными столбами и таранила их по сотне раз за полчаса тренировок. На ее теле не оставалось даже царапины, а вот кираса приходила в негодность - приходилось бегать и чинить.

- А почему же она в своей боевой броне не тренируется? - спросил кузнец, рассматривая трещины в металле.

- Говорит, что боевая для боя, а тренировочная для тренировок, - ответил я, - ничего не поделаешь.

- В принципе, логично, - ответил Сайкил, - ладно, дай мне пару минут оглядеть, чтобы я мог сказать точную цену.

- Разумеется.

Сайкил (коренастый, но очень широкий и мускулистый лысый мужик с густой бородой) ушел в другую комнату, чтобы как следует осмотреть повреждения. А из жилого отсека кузницы уже выпорхнул его приемный сын - рослый золотоволосый парнишка по имени Тирн. Как я уже говорил, близких друзей у меня не было, но если уж я и мог назвать кого-то своим другом, то только его - в силу возраста и тяжелой профессии, Тирн был очень рассудительным и адекватным, пускай и чересчур оптимистичным.

- Хэй, Джей! - крикнул он и махнул мне рукой.

- Я просил не называть меня так, - ответил я вместо приветствия, - сколько раз уже? По-моему, не меньше двенадцати.

Ну сколько можно? Какой Джей, блин? А если бы я его называл не Тирн, а Ти, как психопата из ГТА? Или вообще Рн? Что за мода сокращать, делая из красивых и мелодичных имен какие-то девчачьи сказочки?

- Ладно-ладно, - ответил Тирн, - смотри, какой я выковал меч! Три часа потел!

С этими словами, блондин продемонстрировал мне довольно грубый, но добротный клинок (для

двенадцатилетнего пацана так вообще огонь). Я со знанием профессионала, который обучался трудному искусству сражения на мечях АЖ ЦЕЛЫХ две недели, взял меч и немножко им помахал.

- Я, конечно, не профи, - с присущей мне скромностью сказал я, - но работа очень даже неплохая. В любом случае, волка разрубить можно.

- Вот-вот, - засиял Тирн, - а еще...

- Думаю, семь медных за все вполне хватит, - прервал его возвратившийся кузнец, - в это раз поломки не особо критические.

Я отсчитал из небольшого мешочка на поясе семь медных и вручил их кузнецу - блондин тут же захотел куда-то меня позвать поиграть.

- Извини, Тирн, - ответил кузнец, - мне понадобится твоя помощь.

- Ладно, пап, - вздохнув, ответил блондин, - тогда пока, Джейдан.

- Бывай!

Я вышел на улицу и потопал домой - на сегодня тренировок не было, но я был в предвкушении первой магической практики. Как-никак, две недели штудировал базу из учебников ради этого!

- Так, все, это уже нифига не смешно!

Я резко обернулся и прыгнул в высокую траву - оттуда на меня опять кто-то глядел. Все, на этот раз ему не уйти!

Этот "кто-то" явно не отличался хорошей спортивной формой или весом, так как мне не составило труда его догнать и выволочить из высоких зарослей.

- А вас мы запишем в книжечку, товарищ!

Люди в этом мире были до неприличия разноволосые и разноглазые - я уже встречал беловолосых, красноволосых и даже одного зеленоволосого. А это чудо было с синей шевелюрой, плюс, такого же цвета глазами - весьма оригинальный субъект.

Рассмотрев партизана внимательно, я заметил выдающую некоторое дерьмо одежду с кучей дыр. Честно, был очень удивлен - существование бедных семей не было загадкой для меня, но все не особо богатые детишки поголовно бегали в одежде с аккуратно пришитыми заплатками, надежно защитой или вовсе сделанной вручную заботливыми матерями. А этот паренек (или все же девочка - понять было трудно), гонял в дырявых штанах и бесформенной грязной рубахе. Плюс, худющие ноги-руки и бледное лицо не добавляли ему очков внешнего здоровья - скорее, желание угостить котелкой докторской колбасы.

Я хотел предъявить за незаконное подглядывание и, может быть, даже привлечь за нарушение личного пространства, но видок этого товарища очень сильно охладил мой пыл.

- Ты это... Хотел чего-то? - спросил я спокойным тоном.

Синеволосый помотал головой и полез обратно в кусты.

- Погоди! - окликнул я, - мне ж стыдно даже стало... На, держи!

Я протянул бедолаге пару местных бутеров, которые приготовила мне красноволосая - уж где-где, а в этом плане она вела себя, как настоящая мама: ни за что не отпустит даже на пару километров без перекуса, даже если перед выходом плотно поест. Товарищ немного поборолся с самим собой, но голод взял верх - он аккуратно подошел, схватил бутеры и быстро скрылся в траве. Однако, судя по шуршанию, ушел не особо далеко.

- Ты хоть мальчик или девочка? - спросил я.

Ответа не последовало. Ладно, тогда по-другому.

- Пацан? - снова спросил я.

- Нет... - послышался тихий ответ.

- Ладно, буду иметь ввиду. Слушай, я завтра тоже приду, не брошу же тебя теперь одного... одну, в смысле! Жалко же капец. Тем более, девочку... Хотя нет, я это все гендерные стереотипы - будто бы парня бросил...

Ответа не последовало, но я его уже и не ждал - в любом случае, завтра захвачу побольше провизии и с полным боекомплектom сыра, хлеба, колбасы и местной аджики попытаюсь узнать о синеволосой побольше.

- Сегодня у нас...

- Первый практический урок! - перебил я отца.

- Маг должен быть сосредоточен, - ответил папа, - хотя, ладно, кого я обманываю - чародей, переживший сотни битв, может и не обязательно, а вот ученик, который хочет изучить тайны волшебства, точно должен быть максимально собран.

Мы сидели у отца в кабинете - довольно просторной библиотеке с книжными шкафами, наполненными всякими умными книжками, томами, манускриптами и прочим.

- Все, батя, я максимально собран, давай начинать! - сказал я, - очень уж не терпится помагичить!

Отец кивнул и выставил руки вперед - хлопок ладонями, и по всему его телу начали бегать мощные фиолетовые разряды, плащ затрепетало от волн энергии, а зеленые глаза засветились ярким светом.

- Вот это да! - закричал я, - у меня также будет?!

- Спешу тебя огорчить, - ответил отец, - то, что ты увидел, есть Третья из Десяти Ступеней Концентрации Энергии Молнии - один из самых слабых ее приемов. Если постараться - можно достичь то, что я тебе показал, уже на Седьмой Ступени. Ну, процесс я подсказывать не буду - ты должен был выучить все самостоятельно.

Я кивнул и встал напротив отца - ноги на ширине плеч, руки сложены вместе, пальцы сцеплены. Концентрация и запуск циркулирования энергии по всему телу: наконец, после пяти минут попыток и стараний, я таки почувствовал течение энергии и даже увидел маленькие разряды, которые начали прыгать по моим пальцам - вдруг, прямо передо мной резко треснуло

пространство, покрывшись молниями.

- Молодец, Ближний Разряд у тебя вышел очень неплохо для первого раза, - похвалил отец.

- Эй, а почему они синие? - удивился я, - с каждой прокачкой концентрации меняется свет?

- Нет, - ответил отец, - просто у каждого с рождения свой цвет магии. У меня фиолетовый, а у тебя синий.

- А у мамы? - спросил я.

- У нее нет Дара, - ответил батя, - но на самом деле, Дар не такое уж и редкое явление - по последним подсчетам Ордена Магов, где-то десять процентов от всего населения Материка являются магами, просто многие об этом и не подозревают.

- Это немало, - ответил я, - целых десять процентов... Но ведь, чтобы крутым магом стать, надо вот это вот все прочесть!

Я обвел пальцем огромные библиотечные полки - если честно, самому не по себе становилось, когда я начинал думать, что мне все это придется штудировать.

- Ха-ха-ха-ха, - засмеялся отец, - с чего же ты это решил?

- Э? - удивился я, - а разве...

- Магия - это умение управлять энергией, пронизывающей все живое, и тело мага в том числе. У каждого человека есть свой запас, а Дар - это запас, превышающий минимум, при котором человек может научиться им управлять. То есть, допустим, Дар это сто. Если у тебя меньше ста запаса магии, ты просто не сможешь научиться им управлять, если же сто и больше - значит, вполне сможешь стать магом. Тем не менее, ты не сможешь превзойти того, у кого с рождения двести, если не будешь тренироваться усерднее.

- Вот как! А у меня какой запас? - спросил я.

- Это на самом деле очень интересная история, - ответил отец, - если хочешь, могу ее рассказать. Все равно ты до конца дня не сможешь двигаться.

- Это еще поче...

Я захотел шагнуть, но обнаружил, что все мое тело как-будто затекло и я не могу двинуть ни рукой, ни ногой - папа легко поймал меня и усадил в кресло напротив себя.

- Думаю, если я расскажу об этом маме, она не разрешит нам больше заниматься, - сказал я.

- Совершенно верно! - ответил, улыбнувшись, батя, - так что лучше держать последствия слишком интенсивных магических тренировок от нее в секрете. Для твоего здоровья это безопасно - даже наоборот, еще и полезно. Опустошая запас маны полностью, ты слегка расширяешь собственные пределы, а также увеличиваешь регенерацию и метаболизм организма. Существует даже школа магов-целителей, которая специализируется только на опустошении запасов своей маны. Ее члены только и делают, что растрачивают накопившуюся ману, и больше ничего - это делает их сильнее в собственной сфере.

Отец улыбнулся, заметив, что я не свожу с него любопытного взгляда.

- Я ведь обещал историю, верно? Итак, у ребенка двух магов минимальный запас маны как минимум будет равняться наибольшему запасу одного из двух родителей, но чаще всего, он куда выше. Поэтому у родовитых семей магов маны намного больше, чем у обычных - правда, это не очень существенный признак. Я - представитель третьего по родовитости магического клана Лайтас, и имел самый крупный запас маны на курсе, но по итогам выпускного занял второе место, так как на первом оказался обычный деревенский парнишка, узнавший, что он маг, от проезжего фокусника, который по счастливому стечению обстоятельств взял с собой Компас. У него как раз был самый маленький запас маны на всем нашем курсе.

- И он тебя обошел? - удивился я.

- Не просто обошел, - ответил отец, - он одолел меня в поединке. С трудом, конечно, но чисто и умело.

- Но у него же, небось, запаса хватало на одно высокоуровневое заклинание! - воскликнул я.

- Ты не прав, - сказал отец, - как бы это объяснить... Во-первых, он часто опустошал всю ману, и поэтому чутка повысил запас. Ну, а во-вторых, существует еще и такая вещь, как Контроль. С помощью Контроля над расходом маны волшебник может использовать хоть пять мощнейших заклинаний, и все равно стоять на ногах. Какая разница, банка у тебя варенья или цистерна, если ты ешь его маленькой чайной ложкой? Все равно за короткий и разрушительный бой все не вычерпаешь. А кстати, это хорошее сравнение!

Отец улыбнулся, почесав подбородок.

- Запас маны - это тара, в которой находится варенье. А твой контроль - это размер ложки, которой ты его ешь. Понял?

- Понял! - сказал я, - получается, что запас магии это просто небольшой пендель, и все. Бесплезная характеристика при достаточном Контроле!

- Именно так, - ответил батя, - и, видишь ли, мне в невесты прочили родовитую, но обладающую избыточным весом и весьма невнушительным ростом девушку как раз для того, чтобы мои дети обладали большим запасом маны. Знаешь почему? Потому что запас магии - это понты волшебников. Они хвастаются своими запасами, запасами своих детей и даже своих дальних предков. Совсем как дети.

- Ну, и получается... Ты сбежал от жирного карликового бегемота к двухметровой накаченной богатырше. Поэтому теперь живешь в деревне на отшибе и не отсвечиваешь, да?

Отец прикрыл лицо рукой и с интересом на меня посмотрел.

- Я не устаю поражаться твоему моральному возрасту - тебе только четыре, а ты разговариваешь, как взрослый человек, - сказал отец и с надеждой произнес - наверняка, это из-за того, что ты так рано и много начал читать. Может быть, ты случайно прочел какую недетскую книжку и тебе еще не придется объяснять, откуда дети берутся?

- Успокойся, пап, про это я и так знаю! - успокоил я его.

- О, правда?

Бровь отца приподнялась.

- Ну и... как же?

- Ну пап! Я же не маленький уже! Просто... мне стыдно так вот говорить. Могу только шепотом...

Я понизил голос и прошипел:

- Конечно я знаю... Ммм... Что когда мужчина и женщина... Ну, это... Любят друг друга...

Я совсем понизил голос, и папа пододвинулся поближе, чтобы меня слышать.

- То они...

Лицо бати побледнело. Его освещал только огонь камина.

- Находят своих детей в капусте! - быстро закончил я.

Отец на секунду замер, а потом как захохотал! Впервые в жизни я видел, чтобы он так смеялся и невольно начал хохотать вместе с ним, но вскоре осекся.

- Подожди-ка, пап! Ты же так и не ответил, какой у меня запас? - спросил я.

- Увы, но сейчас я не могу тебе этого объяснить, - ответил папа, - тебе нужно еще немножечко поднять базу знаний о магии, чтобы я смог рассказать тебе об этом щекотливом моменте. Давай я просто оставлю это на потом.

- Ладно, - согласился я, - но пообещай, что расскажешь, как только можно будет!

- Обещаю, - ответил отец, - ну, я отправляюсь на вылазку, притащу самовар и мед, пока мама тренируется.

И папа, как заправский ассасин, на цыпочках отправился на кухню добывать пропитание.

Мы с мамой стояли друг напротив друга в очерченном на песке заднего двора круге. Правила были просты - выбить противника из круга, но мама стояла в миллиметре от границы поражения, в качестве форы. Красноволосая пообещала, что не будет двигаться вообще, а отбиваться только левой ногой, на которую был закреплен очень тяжелый железный замок. С начала моих магических тренировок прошла целая неделя и я был полностью готов кое-чем сверкнуть!

- Нападай, я сдерживаться не буду! - крикнула красноволосая и топнула ногой по песку (естественно, подняв кучу пыли в воздух).

Я кинулся вперед и попытался нанести пару атак мечами, но мама легко отбила каждый из них ногой. Она пыталась откинуть меня назад, но из круга ваш покорный так и не вылетел, благодаря неплохо натренированной реакции.

- Давай, соберись! - подзадорила богатырша.

- Как скажешь, - ответил я.

Размах у красноволосой был, конечно, очень широкий, но у меня должно хватить прыти. Я

сконцентрировался, расставил ноги и вытянул обе руки перед собой.

- Ну что, готова, мам? - крикнул я.

- Ах-ха-ха, спрашиваешь! Нападай!

- Точно? А то я, знаешь, сильно бью!

- Тоже мне, богатырь нашелся! Харе болтать!

Я продолжил сыпать фразочками, потихоньку накапливая энергию, прямо как на уроке отца. РАЗ - я почувствовал разряд, прошедший по моему телу. От мозга он быстро покатился к руке, и уже бы выстрелил, если бы я не сдержал его. Я резко рванул к матери, которая держала левую ногу с утяжелителем наготове.

Мозг уже отключался после нескольких секунд сдерживания магии, но я держался. Подскочив к красноволосой, я слабо ударил левой рукой с мечом. Она легко отбила удар... и удивленно вскрикнула. Я ухмыльнулся, наконец выпустив долго сдерживаемый заряд из правой.

Электрический заряд, сноп искр - и все, тщедушный организм отключился. Единственное, что я запомнил - это вышедшую на один шаг за круг маму и промелькнувшую мысль о том, что я наконец нашел, для чего использовать левую руку.

<http://tl.rulate.ru/book/121256/5072133>